

— Твои выводы не лишены смысла, — сказал Оливер. — Чрезмерный экономический рост за счёт будущего и раздувание плохих активов, незрелость рыночной системы, дефекты модели «импортозамещения». Хотя Сорос и спровоцировал финансовый кризис, эти скрытые кризисы всё ещё оставались бомбой замедленного действия. — Мы, помимо снайперов на фондовом рынке, также будем всеми силами способствовать подписанию соглашений о валютном свопе.

Их разговор перешёл к финансовой безопасности. Когда обретаешь определённое богатство, на плечи ложится и ответственность за общественный финансовый шторм: чтобы сохранить свои деньги, нужно сначала защитить деньги общества, то есть деньги всех. Крупные боссы, стоявшие за спиной Оливера, хорошо понимали эту истину.

Чем больше Оливер раскрывал ей детали, тем больше Сы Сянь понимала, что ей не удастся выбраться из этой игры. И действительно, перед отъездом Оливер упомянул новости об университете в Шэньчжэне.

— Перспективы там безграничны, хорошенько подумай.

Как только закончились экзамены, Сы Сянь собрала вещи и отправилась в Пекин, намереваясь встретить Новый год вместе с Цзы Цзюньнин. Родители Цзы Цзюньнин были в командировке, так что дома остались только они двое. Дом Цзы Цзюньнин представлял собой сыхэюань; её предки занимали высокие посты, но во время борьбы с «четырьмя пережитками» многое было разбито или замазано штукатуркой. Позже, после таншаньского землетрясения, здесь появились антисейсмические бараки, и к поколению Цзы Цзюньнин дом уже сильно изменился. В Пекине с приходом зимы каждая семья начинала скупать угольные брикеты сотнями и тысячами, чтобы сделать запасы: помимо готовки, их главная цель — отопление. Печи для брикетов были устроены довольно тщательно: обычно к ним подсоединяли вентиляционную трубу, выводимую из дома в качестве дымохода, так как при плохой вентиляции существовала опасность удушья. На печи было верхнее кольцо для посуды и нижняя дверца зольника, что делало её удобной в использовании.

Цзы Цзюньнин нагрела на печи воду и поковыряла лежащие сбоку бататы — они уже были готовы. Она насыпала два миски Сы Сянь. Сы Сянь всё ещё читала; Цзы Цзюньнин поставила миску у её руки и, вытянув шею, заглянула.

— Сы Сянь, что ты пишешь?

— Пишу ответ, гонконгской стороне.

— Странно, почему я не понимаю этот английский?

— Да это всё экономические термины.

— Будешь есть батат?

— Да... — Сы Сянь не подняла головы, отломила крошечный кусочек и отправила в рот. — Шип...

Цзы Цзюньнин поспешно взяла лицо Сы Сянь в ладони: нижняя губа у той покраснела, она обожглась.

— Ну ты и...

Цзы Цзюньнин подула на губы Сы Сянь; за окном падали снежинки, внутри вода в чайнике

булькала. Глядя на Сяо Нин, такую взволнованную и мягкую, Сы Сянь не выдержала и подвинулась ближе.

— Сы Сянь... — глаза Цзы Цзюньнин слегка бегали, голос был тихим, если не прислушаться — вообще не слышать.

Щека Сы Сянь коснулась щеки Цзы Цзюньнин, и лишь спустя долгое время она заговорила.

— Брат Ци сказал, что приедет в Пекин по делам.

— А?

— Он спрашивал, есть ли у нас время.

— Что ты ответила? — Веки Цзы Цзюньнин опустились. Она чувствовала какую-то потерю, но чему именно?

— Я сказала, что ты готовишься к математической олимпиаде, так что времени не выкроишь.

— А... — Цзы Цзюньнин только подняла голову, как Сы Сянь чиркнула её по щеке лёгким поцелуем, а потом прижала к себе. У Цзы Цзюньнин слегка закружилась голова, сердце забилось так сильно, что, казалось, сейчас выскочит из груди.

Сы Сянь... это что значит?

Вода в чайнике продолжала булькать, снежинки падали, и всё вокруг было белым. Они так и лежали обнявшись, никто не говорил ни слова, и даже ложась спать, они не расставались. Сердце Сяо Нин было в смятении, словно запуталось в узлах; она знала, что Сы Сянь не спит.

— Сы Сянь...

— Мм? — голос был очень мягким.

— Я... — мы какие отношения?

— Что случилось?

— Я... — мы не можем так продолжать, если так пойдём, это будет значить, что мы встречаемся.

Сы Сянь посмотрела на неё, и Цзы Цзюньнин опустила глаза.

«Если родители узнают об этом, им будет очень плохо».

Сы Сянь мягко обняла Цзы Цзюньнин за плечи.

— Сяо Нин, ты испугалась?

Цзы Цзюньнин крепко сжала одежду на спине Сы Сянь, спрятав лицо у неё на груди, и лишь спустя долгое время произнесла.

— Сы Сянь, а ты боишься?

«Ты такая хорошая, если полюбишь меня, то станешь лесбиянкой».

— Я боюсь, что завтра ты прогонишь меня обратно.

Цзы Цзюньнин долго молчала. И когда Сы Сянь уже подумала, что она уснула, Цзы Цзюньнин заговорила: голос был тихим и звучало в нём легкое смущение.

— Я не прогоню тебя.

Сердце Сы Сянь готово было выпрыгнуть из горла. Она крепко обняла Сяо Нин, и ей казалось, что она слышит, как снежинки падают на ветки за окном, и как стучит её собственное сердце.

Ей казалось, что она слышит всё отчётливо, и в то же время — что нет. Поэтому она опустила голову.

— Сяо Нин, ты только что...

— Не услышала — и ладно, — Цзы Цзюньнин спряталась в объятиях Сы Сянь, голос был тихим, будто ей было очень неловко.

— Я услышала, — Сы Сянь прошептала ей прямо в ухо.

Только тогда Цзы Цзюньнин медленно подняла голову и посмотрела на Сы Сянь. Та улыбалась так счастливо, что это было заразительно, и Цзы Цзюньнин тоже опустила глаза и застенчиво улыбнулась.

— Чему улыбаешься? — лоб Сы Сянь коснулся лба Цзы Цзюньнин.

— А ты чему?

— Я улыбаюсь твоей глупости.

— Я не глупая, — сказала Цзы Цзюньнин. — Это ты меня рассмешила.

— Правда?

— Смотри, ты опять улыбаешься, — сказала Цзы Цзюньнин.

— Сейчас эндорфины в крови так активны, уснуть не удастся, — Сы Сянь потерлась щекой о щеку Цзы Цзюньнин. — Сяо Нин, ты хочешь спать?

— Конечно надо спать, а то не будет сил, — сказала Цзы Цзюньнин, но глаза её всё так же не отрывались от Сы Сянь.

— Тоже верно, — Сы Сянь положила руку на затылок Цзы Цзюньнин, аккуратно сняла с неё кольцо, под одеялом взяла её за палец и медленно надела кольцо на безымянный палец. Действовала она крайне осторожно, боясь, что у Сяо Нин будет какая-то негативная реакция; ведь внезапное признание уже и так напугало девушку. — Пойдём спать?

Цзы Цзюньнин нежно провела большим пальцем по кольцу на безымянном пальце, её щёки вспыхнули.

— Ага.

Только теперь Сы Сянь набралась смелости и нежно обняла Цзы Цзюньнин. Сяо Нин сейчас была напряжена, как палка, и Сы Сянь могла представить её волнение, потому что сама была

очень напряжена, ладони потели. Ещё через какое-то время тело Цзы Цзюньнин перестало быть таким жёстким; прижавшись к Сы Сянь, она почувствовала жар. Подняв голову, она увидела, что на лбу у Сы Сянь выступил мелкий пот, и Цзы Цзюньнин осторожно попыталась выскользнуть из её объятий.

— Сяо Нин?

— А... Ты ещё не спишь?

— Как же мне уснуть, — Сы Сянь смотрела на Цзы Цзюньнин. — А ты?

— Я тоже чувствую, что не усну.

— Тогда давай поболтаем, — предложила Сы Сянь. — Может, разговорившись, и уснём.

— Давай.

Так они лежали под одеялом и просто болтали; болтали так, что прошла вся ночь.

Когда запел петух, они всё ещё не могли наговориться, и Цзы Цзюньнин снова посмотрела в окно.

— Может, всё-таки поспим?

— Хм... Может, ещё поговорим немного?

— Хм, давай...

Зимой светает поздно, поэтому они встали ещё позже. О чём они говорили — уже не помнили, просто болтали, и ночь прошла. Сегодня погода была плохой, за окном бушевала метель, и Сы Сянь встала готовить завтрак. Перед выходом она поправила одеяло Цзы Цзюньнин.

— Будь послушной, я пойду сварю кашу из маша.

Цзы Цзюньнин посмотрела на неё мигающими глазками.

— Я тоже хочу пойти с тобой варить кашу.

— Двое не нужно.

— Ладно... — глазки Цзы Цзюньнин всё так же мигали.

Только когда Сы Сянь вышла из комнаты, Цзы Цзюньнин медленно вытащила руки из-под одеяла. Правая рука легла на левую, и медленно, словно крадучись, она убрала правую руку, обнажая безымянный палец левой руки: на нём было кольцо — то самое, что надела Сы Сянь. Цзы Цзюньнин снова закрыла лицо руками.

Ах... как же стыдно. Белая шея Цзы Цзюньнин тоже покраснела. Скоро надо будет видеть Сы Сянь. Ночью-то всё было ничего, в темноте лица не разглядеть. А сейчас всё будет видно.

Цзы Цзюньнин подумала: не причесаться ли ей пока Сы Сянь готовит завтрак?

Когда Сы Сянь вошла с маленьким столиком, Цзы Цзюньнин уже сидела на кровати и читала. Сы Сянь поставила столик перед ней.

— Поешь немного, а потом читай.

<http://bllate.org/book/16743/1561723>